

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.013

Современная внешняя политика Бахрейна: экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами

Васильев Федор Петрович

Доктор юридических наук,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ)
Академия управления МВД России,
125993, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: vasilev17@mail.ru

Мусаева Гюнель Вагифкызы

Студент,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: mysaeva_gunel_1998@mail.ru

Савичева Елена Михайловна

Кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой по работе с аспирантами,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: savicheva_em@rudn.university

Аннотация

В статье проводится исследование сущности современных приоритетов внешнеполитического курса Бахрейна и России, определяется место Королевства в региональной и международной политике. Авторские позиции о современной политике Сотрудничества стран арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в условиях как налаживания и развития тесных связей России, так и всемерного развития антироссийских и антиарабских агрессий (всеобщей мировой политики) США представляют в настоящее время немалый интерес. Политика стран Персидского залива, в частности Королевства Бахрейн, должна быть направлена на совершенствование мирных и добрососедских экономических отношений без допущения однополярных позиций. В настоящее время как для России, так и для Лиги арабских стран актуальны вопросы развития и совершенствования цифровой экономики, обеспечения экономической и иной безопасности, сохранения своих отечественных традиций (культуры) в процессе реализации вопросов гражданства (прежде всего, двойного), миграции и др. Политико-правовые суждения о Королевстве Бахрейн, его внутренней и внешней политике весьма своевременны и будут полезными не только в развитии деятельности Министерства

и иностранных дел Российской Федерации, но и в дальнейшем развитии внешнеполитических и правовых отношений России.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильев Ф.П., Мусаева Г.В., Савичева Е.М. Современная внешняя политика Бахрейна. экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 127-141. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.013

Ключевые слова

Арабские страны, ССАГПЗ, договор, политика Бахрейна, правовые соглашения, российско-бахрейнские отношения, сотрудничество, цифровая экономика.

Введение

Целью статьи является исследование сущности современных приоритетов внешнеполитического курса Бахрейна и России, определение места Королевства в региональной и международной политике. В настоящее время значимость региона Персидского залива на международной арене все больше повышается. Во-первых, это стратегическое положение Аравийского полуострова, который находится на перекрестке международных коммуникаций. Во-вторых, в недрах данных государств находятся самые большие запасы нефтяных месторождений, которые являются главными источниками энергии. Бахрейн играет немаловажную роль в области развития международных экономико-политических отношений. Эти и другие вопросы должны рассматриваться через призму цифровой экономики [Басырова, Федорова, Васильев, [www](#)].

Объектом исследования является внешняя политика Королевства Бахрейн с 1999-2018 гг., а также факторы, оказывающие на нее влияние. Предмет исследования – приоритетные направления внешней политики Королевства Бахрейн в заданные хронологические рамки. Задачи исследования: показать влияние личностного фактора во внешней политике Бахрейна и России; определить взаимодействие Бахрейна с ведущими мировыми державами; роль и место Бахрейна в системе международных отношений государств Персидского залива, определить факторы формирования внешней и внутренней политики государства, а также выявить основных партнеров государства в регионе Ближнего Востока и проанализировать значимость российско-бахрейнских отношений.

Методология, использованная в данной статье, основана на авторском личном опыте преподавания международно-правовых вопросов, непосредственного обучения иностранных арабских граждан; изучения политико-правовых вопросов арабских стран Персидского залива и участия в международных мероприятиях Лиги Арабских стран; анализе и обобщении тех или иных нормативных правовых актов и обширной литературы.

Результатами исследования являются совершенствование научно-исследовательских и образовательных вопросов, пересмотр деятельности Министерства иностранных дел России, а также ряда вопросов, в том числе двойного гражданства, обеспечения той или иной безопасности.

Кроме личных участия в изучении политико-правовых вопросов стран Персидского залива, авторами использовались работы российских исследователей, которые характеризуют

геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке в целом и в регионе Персидского залива в частности [Айдрус, 2015; Хазанова, Олимпиев, 2013]. Также были использованы работы американских и британских авторов, которые, исследуя Бахрейн, делают упор на проблемы безопасности региона Персидского залива [Matthiesen, 2016; Субх, www].

Основная часть

Прежде всего, отметим факторы формирования внутренней и внешней политики Бахрейна. Процесс принятия внутривластных и внешнеполитических решений в арабских странах Персидского залива имеет ряд особенностей. Роль глав государств, правительств и министерств иностранных дел, а также различных советов, конституционно-правовое регулирование, влияние традиционного общества, исламской религии, арабской, национальной идентичности являются факторами формирования внешнеполитического курса Королевства Бахрейн. Территориально-географический фактор заключается в том, что Бахрейн характеризуется благоприятным геополитическим положением, находясь на перекрестке транзитных путей. Свою же отрицательную роль играет неравномерность населения Бахрейна, из-за пустынного и полупустынного характера территории большая часть населения сосредоточена в приморских районах.

Что касается демографического ресурса Королевства, следует акцентировать внимание на том, что нехватка квалифицированных кадров заставляет государство привлекать иностранную рабочую силу, которая составляет более 90% населения. Однако наряду с этим традиционно проживающее население Бахрейна, исповедующее ислам шиитского толка и составляющее около половины населения, внушает опасение правящему суннитскому режиму в связи с возможностью использования их Ираном для подрыва безопасности в регионе. В последнее время все чаще происходят столкновения между шиитами и суннитами Бахрейна, так как главные богатства и власть сосредоточены в руках правящей семьи Аль Халифа. Но, с другой стороны, что касается экономического фактора, то здесь у монархий Персидского залива более благоприятное положение, чем у других арабских стран. Большие запасы нефтяных месторождений, природного газа и других значимых ресурсов определяют Бахрейн как один из важнейших международных партнеров для региональных соседей и мировых держав. Кроме того, уже на протяжении 20 лет Бахрейн является региональным и международным финансовым центром, а его банковская система – крупнейшее звено в финансовой сфере благодаря ряду конкурентных преимуществ государства: Королевство Бахрейн отличается либеральным регулированием, упрощенной системой регистрации и функционирования компаний, обеспечивающей комфортную среду для развития бизнеса. По некоторым видам налогов в государстве введена нулевая ставка, например ставка на корпорации, подоходный налог, налог на инвестиционный доход, налог на прирост капитала, гербовый сбор, а также при покупке акций, бондов и других инвестиционных инструментов [Айдрус, 2016].

С 1990-х гг. и до настоящего времени страны Персидского залива являются свидетелями бурных исторических событий. Война в Персидском заливе, Арабская весна и гражданская война в Сирии показали, какую существенную роль в региональной безопасности играет Королевство Бахрейн наряду с членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Самое маленькое по площади государство отличается своей внутренней и внешней политикой от своих соседей. После прихода к власти в 1999 г. эмира Хамада ибн Иса Аль Халифа, который стал королем Бахрейна в 2002 г., стране удалось стать

региональным финансовым центром.

Политический ресурс стран Персидского залива можно назвать стабильным и сильным, так как правящая политическая элита рассуждает в глобальных категориях. Этот регион является важнейшим фактором международных отношений с точки зрения решения энергетических проблем, борьбы с международным терроризмом и урегулирования региональных конфликтов, а главное, объединения всех арабских стран в политике на мировой арене. В 2014 году Бахрейн присоединился к возглавляемой США коалиции против Исламского государства и в том же году выступил против боевиков в Сирии. Королевство выразило готовность присоединиться к концепции широкой арабской коалиции и так же, как и администрация Д. Трампа, отдает приоритет противодействию Ирана. Также Бахрейн принимает активное участие в региональных и международных организациях, таких как ООН, ЛАГ, ССАГПЗ, ОПЕК и ОАПЕК.

Стоит обратить внимание на роль личностного фактора во внешней политике Бахрейна. В частности, как и во всех арабских странах, на протяжении всей истории глава государства определял как внутренний, так и внешний курс страны, имел неоспоримое влияние на все сферы жизни общества и традиционно занимал центральное место в стране, независимо от того, монархия это была или республика¹. Королевство Бахрейн возглавляет король Хамад ибн Иса Аль Халифа, который сменил своего отца шейха Иса ибн Аль Халифа в марте 1999 г. Получив образование в Военной академии Сандхерст в Великобритании, Король Хамад стал командиром Бахрейнских оборонных сил. Король считается сторонником примирения между суннитами и шиитами Бахрейна. Король, действуя через премьер-министра и кабинет министров, обладает широкими полномочиями, в том числе назначать всех министров и судей, вносить поправки в конституцию, Король назначает и смещает премьер-министра, назначает и увольняет членов Консультативного Совета, является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами страны, он управляет ими, поручает им задания национального масштаба как на территории государства, так и за его пределами. Король возглавляет Высший Судебный Совет, учреждает, присваивает и отзывает гражданские и военные звания и другие почетные титулы в соответствии с Королевским указом [Конституция Королевства Бахрейн на русском языке, [www](http://www.bahrein.gov.bh)].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что король обладает всеми полномочиями главы абсолютной монархии. Очевидно, что именно король играет ключевую роль в определении внутренней и внешней политики Бахрейна, обладая всеми полномочиями согласно Конституции Королевства Бахрейн.

В рамках рассматриваемой темы проанализируем политику Бахрейна на Ближнем Востоке, в том числе межарабскую политику Королевства Бахрейн. Так, в последнее время внешнеполитическая деятельность Королевства Бахрейн сосредоточена на странах Ближнего Востока ввиду нестабильных режимов власти и роста международного терроризма. Говоря о бахрейнско-иракских отношениях, нужно начать с того, что Бахрейн поддержал свержение Саддама Хусейна в Ираке в 2003 году, но отношения Бахрейна с постсаддамовским Ираком после

¹ Республиканскую форму правления имеют большинство арабских стран: Алжир, Джибути, Египет, Ирак, Йемен, Коморские острова, Ливан, Ливия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис, Мавритания, и Палестинская национальная администрация. Монархии сохранились в Бахрейне, Иордании, Катаре, Кувейте, Марокко, Омане, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах. Именно глава государства выполнял функцию верховного органа в сфере формирования внешней политики.

2005 года ухудшились из-за доминирования шиитов в правительстве Ирака, которые маргинализировали суннитских лидеров. В 2011 году некоторые иракские лидеры-шииты выразили поддержку восстаний в Бахрейне. Бахрейн не внес никаких вкладов в восстановление Ирака, но участвовал в региональном диалоге «Расширенные соседи Ирака», который завершился в 2008 году, и назначил первого посла в Ираке после Саддама в октябре того же года. Бахрейн направил свою делегацию на саммит Лиги арабских государств в Багдаде в 2012 году. В настоящее время посольство Ирака в столице Бахрейна г. Манама является одним из 55 иностранных представительств в Бахрейне, а Иракское посольство является одним из 86 иракских дипломатических и консульских представительств за рубежом.

Точно так же, как и другие государства ССАГПЗ, Бахрейн обвинил президента Сирии Башара Асада в авторитарной политике, которая оттолкнула сирийское арабское большинство в Сирии и вызвала поддержку Исламского государства. В 2011 году Бахрейн и большинство других государств ССАГПЗ, кроме Омана, закрыли свои посольства в Дамаске и проголосовали за приостановку членства Сирии в ЛАГ. Правительство Бахрейна никоим образом не предоставляло финансирование или вооружение каким-либо сирийским повстанческим группировкам, утверждая, что Исламское государство представляет собой региональную и мировую угрозу. С 22 сентября 2014 года Бахрейн и другие страны ССАГПЗ присоединились к коалиции антиисламского государства, возглавляемой США. А в 2018 году Бахрейн вновь открыл свое посольство в Дамаске, как и ОАЭ.

Далее рассмотрим политику Бахрейна в отношении Йемена. Йемен пережил очень сложную ситуацию после ухода в отставку бывшего лидера Али Абдаллы Салеха в 2011 году из-за отсутствия консенсуса между различными политическими компонентами в отношении ключевых особенностей переходного этапа. Значительные изменения, произошедшие на йеменской сцене, начались 20 декабря 2014 года, когда хуситы взяли под свой контроль президентский дворец в г. Сана. Результатом стал уход законной власти, представленной президентом Абда Раббо Мансуром Хади, который искал убежища в Саудовской Аравии, и последующий процесс возвращения легитимности страны. Королевство Бахрейн участвовало в двух операциях по возвращению безопасности и стабильности в эту братскую арабскую страну. Нынешняя позиция Королевства Бахрейн заключается в поддержке усилий Специального посланника ООН в Йемене Исмаила Валида Шейха, который наблюдает за переговорами, ведущимися в настоящее время в Кувейте между делегацией хуситов и делегацией Салеха. Бахрейн подчеркивает необходимость прекращения всех вооруженных проявлений и осуществления Резолюции 2216 Совета Безопасности ООН от 14 апреля 2015 года [Резолюция Совета Безопасности ООН № 2216 от 14.04.2015, [www](http://www.un.org)].

Правовой интерес представляет Королевство Бахрейн и Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ). В частности, внешняя политика Бахрейна в принципе схожа с внешней политикой других стран организации, которая была создана в феврале 1981 года в Эр-Рияде шестью монархиями Персидского залива, а именно Кувейта, Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна, Омана и ОАЭ. Объединение стран произошло и для того, чтобы бороться против влияния Ирана и его пропаганды исламской революции, чтобы не допустить такой ситуации в своих странах. Бахрейна это касалось в первую очередь ввиду особенностей его населения, где шииты составляют более половину населения. На сегодняшний день уровень интеграционного взаимодействия между этими монархиями Персидского залива значительно повысился в сферах торгово-экономического сотрудничества, а также в сфере транспортных, телекоммуникационных и финансовых услуг.

Королевство Бахрейн политически ближе к Саудовской Аравии, о чем свидетельствует вмешательство ССАГПЗ под руководством Саудовской Аравии в Бахрейн в 2011 году, чтобы помочь правительству подавить восстание и объединить два государства. Движению под руководством Саудовской Аравии препятствует Катар, этот спор остается нерешенным и угрожает подорвать сообщенный план администрации Д. Трампа по созданию Стратегического альянса на Ближнем Востоке (MESA) [Trump seeks to revive Arab NATO to confront Iran. Reuters, [www](#)], состоящего из ССАГПЗ и других государств-суннитов против Ирана. Визит Госсекретаря Помпео в январе 2019 года в страны ССАГПЗ, включая Бахрейн, был отчасти направлен на укрепление единства ССАГПЗ против Ирана, а также заверение государства Персидского залива в приверженности США безопасности в Персидском заливе.

В Бахрейне находится первая военная база Саудовской Аравии за пределами королевства. Внешняя политика Эр-Рияда показывала рост влияния на внутривнутриполитические процессы Манама. Действительно, у Бахрейна и КСА больше общего, чем с другими странами организации, ведь в восточных провинциях Саудовской Аравии большинство населения также составляют шииты, которые говорят на одном диалекте с шиитами Бахрейна. В данных условиях нестабильности в ССАГПЗ остается лишь наблюдать за объединением двух монархий [Субх, [www](#)]. Притом Бахрейн также политически близок к Кувейту, отчасти из-за исторических связей между двумя их королевскими семьями, которые происходят из племени аниза, проживавшего на территориях Кувейта и Бахрейна. Кувейт не раз пытался стать посредником в политическом кризисе в Бахрейне. Кувейт присоединился к интервенции ССАГПЗ в Бахрейне в 2011 году и оказывал финансовую помощь Бахрейну. В октябре 2018 года Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ выделили 10 миллиардов долларов для стабилизации бюджета и финансов Бахрейна.

Присоединение Бахрейна к Саудовской Аравии частично можно объяснить и тем, что этот шаг был сделан против Катара. Отношения между Бахрейном и Катаром отличаются спорами. У этих двух стран был давний территориальный спор по островам Хавар и другим землям, который имеет свои корни в 18 веке, когда правящие семьи обеих стран контролировали части Аравийского полуострова. В 1991 году, через пять лет после столкновений, в которых Катар высадил военнослужащих на построенном Бахрейном искусственном рифе Фашт-эль-Дибаль и захватил несколько бахрейнских заложников, два государства отказались от бесплодных посреднических усилий Саудовской Аравии и решили передать вопрос в Международный суд. 16 марта 2001 года суд вынес решение в пользу Бахрейна по центральному спору об островах Хавар, но присудил Катару Фашт-эль-Дибаль и г. Зубра на Катарском материке, где долгое время были похоронены некоторые члены семьи Аль Халифа. Бахрейн не только поддержал изоляцию Катара под руководством Саудовской Аравии в 2017 году, но и ранее присоединился к данной стране и ОАЭ, когда они отослали своих послов из Катара. Этот конфликт был сосредоточен на поддержке Катаром оппозиционных движений «Братьев-мусульман» в нескольких ближневосточных странах, которые Катар рассматривает как конструктивно исламистское движение, но которое Саудовская Аравия и ОАЭ считают террористической организацией. Теперь же конфликт между этими монархиями приходит к своему мирному разрешению, посол Бахрейна вернулся в Катар, а сам Бахрейн выступает в качестве посредника между Саудовской Аравией и Бахрейном. Так, 6 мая 2019 года премьер-министр Бахрейна Халиф ибн Салман Аль Халифа провел беседу с эмиром Катара Тамимом без Хамадом Аль Тани, предполагающую скорейшее разрешение спора внутри ССАГПЗ.

Определенное юридическое значение ныне имеет также политико-правовые взгляды и

отношения Бахрейна с неарабскими государствами региона. Так, исламская Республика Иран не раз вмешивалась во внутригосударственные дела Ирана. Бахрейн долгое время обвинял Иран в поощрении и обеспечении шиитской оппозиции Бахрейна оружием и взрывчаткой в декабре 1981 года, а затем в июне 1996 года Бахрейн публично обвинил Иран в попытке организовать проиранский переворот с помощью бахрейнских шиитов. Вмешательство Ирана усилилось после событий 2011 года, что привело к ухудшению отношений, а в дальнейшем и к разрыву дипломатических отношений. В итоге Иран продолжал вмешиваться во внутренние дела К. Бахрейн. Терроризм дестабилизировал страну и после нападения на посольство Королевства Саудовская Аравия в Тегеране, что является вопиющим нарушением Венской конвенции о дипломатических отношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских отношениях 1963 года. Королевство Бахрейн всегда подчеркивало, что отношения с Исламской Республикой Иран основаны на принципе добрососедства и невмешательства во внутренние дела страны, уважения ее независимости, суверенитета, территориальной целостности и мирного урегулирования споров в соответствии с принципами Устава ООН и международного права. Применение или угроза применения силы могут подорвать доверие и поставить под угрозу безопасность и стабильность в регионе. Это решение было подтверждено ССАГПЗ и Лигой арабских государств, которые подчеркивают, что невмешательство Ирана во внутренние дела ряда арабских стран, таких как Бахрейн, Йемен, Сирия и другие необходимо. Однако в сентябре 2018 года Бахрейн снова обвинил Иран в попытке создания «Бахрейнской Хезболлы». Как отмечалось выше, администрация Трампа также поддержала правительство, которое считает, что Иран вооружает шиитских боевиков в Бахрейне. Тем более что Бахрейн публично поддержал глобальное экономическое давление на Иран в 2010-2016 годах, чтобы заставить его ограничить свою ядерную программу. Бахрейн отказался от соглашения 2007 года, достигнутого после визита в Бахрейн президента Ирана Махмуда Ахмадинежада: за 25 лет купить 1,2 миллиарда кубических футов иранского газа по запланированному подводному трубопроводу и инвестировать 4 миллиарда долларов в разработку месторождений природного газа в Иране.

В рамках наших суждений учитывать взаимодействие Королевства Бахрейн с ведущими мировыми державами (т.е. внешне политико-правовые отношения). Так, отношения между Америкой (США) и Бахрейном имеют давнюю историю и особенно углубились за последние несколько десятилетий. Первой больницей Бахрейна стала больница «AmericanMission». Сразу после обретения независимости Бахрейна США открыли свое посольство в Манаме. Ежегодно сотни бахрейнских студентов приезжают в США за учебу. Двусторонние отношения в области безопасности начались задолго до приобретения независимости в конце Второй мировой войны, центральным приоритетом остается агрессивная политика США в противостоянии региональным угрозам со стороны Ирана и террористических движений². Насчитывается около 7000 в/с США, дислоцированных в Королевстве Бахрейн, в основном в составе военно-морского флота для выполнения различных задач, в том числе для борьбы против Исламского государства. В 1991 году Бахрейн подписал официальное соглашение о сотрудничестве в области безопасности. В марте 2018 года при встрече бывшего министра обороны США Джеймса Маттиса и Короля Бахрейна Хамадом ибн Иса Аль халифа с наследным принцем Салманом министр выразил признательность Бахрейну за поддержку военного присутствия

² Лишь небольшое число поданных Бахрейна вступили в организацию Исламского государства.

США в Королевстве. Аналогичные заявления после встречи с Королем сделал госсекретарь США М. Помпео 11 января 2019 года. Бахрейн также имеет официальные отношения с НАТО, как и другие члены ССАГПЗ, в рамках сотрудничества, также Бахрейн отправил свою дипломатическую миссию в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

Военно-морской штаб США, как говорилось выше, является краеугольным камнем отношений в области безопасности Бахрейна и США. Военное присутствие США в Королевстве Бахрейн датируется 1948 годом. В настоящее время Бахрейн координирует операции более 20 американских военных кораблей с целью пресечь передвижение террористов, пиратов, оружия и технологий, связанных с оружием массового уничтожения (ОМУ), а также наркотиков, которые проходят через воды Персидского залива. Военно-морские патрули усиливаются по мере усиления напряженности между США и Ираном. Около 85% оборонительного оборудования Бахрейна имеет американское происхождение, начиная с 1999 года Бахрейн приобрел у США 40 изготовленных самолетов F-12 американского производства. В 2016 году Бахрейн запросил у США 19 новых самолетов F-16, оценочная стоимость которых составляет 4 миллиарда долларов [Craig Noyle, 2016]. 28 сентября 2018 года Госдепартамент утвердил продажу Бахрейну 110 баллистических ракет малой дальности, общая стоимость которых составляет 300 миллионов долларов. Что касается экономического сотрудничества, то из-за своих относительно ограниченных энергетических запасов Бахрейн диверсифицирует экономику от добычи нефти и газа и стремится привлекать иностранные инвестиции в свой капитал. Соглашение о свободной торговле между США и Бахрейном вступило в силу 1 августа 2006 года и вызвало рост коммерческого интереса Америки к Бахрейну. Объем двусторонней торговли между США и Бахрейном с каждым годом увеличивается, достигнув около 2 миллиардов долларов в 2017 году. Экспорт США в Бахрейн включает машины, самолеты и другие транспортные средства, а также сельскохозяйственную продукцию. Бахрейн импортирует в США удобрения, алюминий, текстиль, органические химикаты.

Научно-практическое и международно-правовое значение ныне имеют также взаимоотношения между Бахрейном и Россией. Дипломатические отношения между Россией и Бахрейном были установлены 28 декабря 1991 года. С момента установления дипломатических отношений Король Бахрейна Хамад ибн Иса Аль Халифа дважды посещал Россию. Его первый визит состоялся 1-2 декабря 2008 года в Москву на переговоры с Президентом РФ, в которых обсуждались вопросы выхода из международного экономического кризиса на Ближнем Востоке. По итогам этого визита стороны подписали Соглашение о дальнейшем развитии дружественных отношений между Россией и Королевством Бахрейн, Центробанком РФ и Центробанком Бахрейна, а также министерствами культур двух государств [Отношения России и Бахрейна. Досье. Биографии и справки, [www](http://www.mfa.gov.ru)]. Второй визит Короля состоялся 12 октября 2014 года в Сочи, где он провел переговоры с Президентом РФ В. Путиным, а также присутствовал на первом в истории РФ этапе соревнований «Формула-1»³. По итогам встречи между странами была подписана Программа совместных действий в сфере туризма на 2015-2016 годы. Россия и Бахрейн развивают регулярные контакты на уровне министров иностранных дел. Последняя встреча главы МИД РФ Сергея Лаврова и министра иностранных дел Бахрейна Халеда ибн Ахмеда Аль Халифа состоялась в Москве 16 декабря 2015 года. На данный момент между Россией и Бахрейном действуют следующие документы: межправительственное соглашение о

³ В 2019 году соревнования «Формула-1» прошли в Бахрейне.

воздушном сообщении, соглашение о торговле, экономическом и техническом сотрудничестве (1999 год), соглашение о сотрудничестве между МВД РФ и МВД Бахрейна (2009 год), меморандум между ФКСН России и МВД Бахрейна о борьбе с незаконным оборотом наркосредств и психотропных средств (2009 год), соглашение о взаимной защите капиталовложения (2014 год), межправительственный договор о военно-техническом сотрудничестве (2015 год), соглашение о передаче лиц, осужденных к лишению свободы (2015), соглашение о безвизовых поездках для дипломатических и специальных паспортов (2015 год)⁴.

Товарооборот между Россией и Бахрейном вырос за последние пять лет до 62 миллионов долларов. Россия в основном импортирует из Бахрейна алюминий, а Бахрейн импортирует из России черные металлы, а также руды. В июне 2015 года была создана Российско-Бахрейнская рабочая группа по сотрудничеству в сфере алюминиевой промышленности. Что касается финансовой сферы, то взаимодействие осуществляется по линии Внешэкономбанка. Рассматриваются перспективы сотрудничества с бахрейнскими финансовыми институтами и фондами в сфере финансирования, а также ведутся консультации по использованию в России механизмов «исламского банка»⁵. Ныне Бахрейн проявляет интерес к российской авиационной промышленности. По приглашению бахрейнской стороны 21-23 января 2016 года российские компании «Вертолеты России» и «Объединенная авиастроительная корпорация» приняли участие в IV Бахрейнском международном авиасалоне (Bahrain International Airshow). Кроме того, Бахрейн стал первым из ССАГПЗ, кто приобрел у России около 250 противотанковых систем Корнет в 2017 году.

Заключение

Научно-практический вывод: ныне важным фактором по урегулированию субрегиональных конфликтов и обеспечению безопасности стратегически важного региона Персидского залива является Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входят Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Оман, ОАЭ и Бахрейн. Начиная еще с 1990-х годов и до настоящего времени страны Персидского залива были свидетелями бурных исторических событий. Война в Персидском заливе, Арабская весна и гражданская война в Сирии показали, какую существенную роль в региональной безопасности играет Королевство Бахрейн наряду с членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Самое маленькое по площади государство отличается своей внутренней и внешней политикой от своих соседей. После прихода к власти в 1999 году эмира Хамада ибн Иса Аль Халифа, который стал королем Бахрейна в 2002 году, стране удалось стать региональным и международным финансовым центром, мировым лидером в сфере исламских финансов. Бахрейн также играет ключевую роль в построении региональной безопасности. На территории этого государства размещается Пятый флот ВМС США и военно-морская база Великобритании. Королевство Бахрейн является членом Организации Объединенных Наций (ООН), Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО), ССАГПЗ, Лиги арабских

⁴ При этом авторы, к сожалению, не в состоянии развить вопросы двойного гражданства в связи с тем, что МВД России не ведет Единого реестра в отношении граждан РФ (и иностранных граждан, имеющих гражданство РФ) – о двойном гражданстве.

⁵ Вид банковской деятельности с соблюдением принципов ислама, в частности запрета на ссудные проценты и спекуляцию.

государств (ЛАГ), Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Организации арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК).

Формирование внешнеполитических решений Королевства Бахрейн зависит от главы государства, территориально-географического положения страны, свое влияние имеет и демографический ресурс, ведь главной проблемой Бахрейна на сегодняшний день является рост шиитской оппозиции при правящей суннитской семье. Основным фактором формирования приоритетов внешней политики ныне является и экономическое положение Бахрейна, при котором он обязан диверсифицировать экономику ввиду недостаточных запасов нефти и газа, именно таким образом Бахрейн смог стать «Ближневосточной Швейцарией», развивая сферу финансовых услуг и исламский банкинг.

Ввиду событий 2011 года и постоянного роста напряжения отношений между Бахрейном и Ираном, Королевство Бахрейн усиливает свою военную сферу, где главными партнерами на сегодняшний день являются США, Россия и Великобритания, чтобы обеспечить безопасность как в Бахрейне, так и во всем регионе Персидского залива.

Из-за растущей политической нестабильности и распространения терроризма внешнеполитическая деятельность Бахрейна на Ближнем Востоке направлена главным образом на такие страны, как Ирак и Сирия. Исламское государство представляет собой региональную и мировую угрозу, потому Королевство Бахрейн, как и другие страны ССАГПЗ присоединилось в коалиции антиисламского государства, возглавляемой США. Нынешняя политика Королевства Бахрейн заключается в поддержке усилий Специального посланника ООН в Йемене Исмаила Валида Шейха, подчеркивая необходимость прекращения всех вооруженных проявлений и осуществления Резолюции 2216 Совета Безопасности ООН от 14 апреля 2015 года для возвращения легитимности, безопасности и стабильности в эту братскую арабскую страну. Что касается ближневосточного мирного процесса между палестинцами и Израилем, то Бахрейн поддерживает усилия президента Палестинской Национальной Автономии Махмуда Аббаса по достижению признания государства Израиль. Лидеры Бахрейна подчеркивают, что нужно приложить огромные усилия для того, чтобы достичь мира.

В целом, главным сотрудником среди стран Персидского залива для Бахрейна является Саудовская Аравия, которая до сих оказывает влияние на внутривнутриполитические процессы в Бахрейне. На данный момент вопрос о присоединении Бахрейна к КСА остается открытым из-за разногласий внутри самой организации. Конфликт между Катаром и Бахрейном приходит к своему мирному урегулированию после давних территориальных споров, и сегодня Бахрейн играет также особую роль в урегулировании споров и в самом ССАГПЗ, выступая в качестве посредника между Саудовской Аравией и Катаром. Притом внешнеполитическую угрозу для Бахрейна в последние десятилетия представляет Исламская Республика Иран, которая неоднократно вмешивалась во внутривнутригосударственные дела Королевства, тем самым вызывая большие волнения между суннитами и шиитами Бахрейна. В 2018 году Бахрейн обвинил Иран в попытке создания «Бахрейнской Хезболлы», вооружая шиитов Королевства. Политика Бахрейна направлена на устранение иранского вмешательства для обеспечения безопасности как в Бахрейне, так и в регионе Персидского залива.

По сути, среди мировых держав особой поддержкой Бахрейн заручился от США в области военно-технического оборудования, экономического сотрудничества в целях обеспечения своей безопасности. Проявляет интерес Бахрейн и к российской авиационной промышленности. Став первым из ССАГПЗ, кто приобрел у России самолеты, Бахрейн укрепляет двусторонние отношения между странами. Королевство Бахрейн, находясь в самом сердце Персидского

залива, будет продолжать политику обеспечения безопасности и стабильности в регионе, урегулирования всех внутренних и внешних конфликтов путем развития отношений как со странами ССАГПЗ, так и с США и Россией.

В настоящее время как для России, так и для Лиги арабских стран актуальны вопросы развития и совершенствования вопросов цифровой экономики [Васильев, 2018], обеспечения экономической и иной безопасности, сохранения своих отечественных традиций (культуры) в процессе реализации вопросов гражданства (прежде всего, двойного), миграции и др. И эти и другие вопросы ныне актуальны в деятельности как для Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел России, так и для Министерства иностранных дел Бахрейна.

Библиография

1. Айдрус И.А. Роль Бахрейна как международного финансового центра. М.: РУДН, 2016.
2. Акимов А., Наумкин В. Перспективы развития ситуации в странах Ближнего Востока до 2020 года. РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1777#top-content
3. Ахмедов В. Роль армии в политических системах арабских государств Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/17-04-09b.htm>
4. Басырова О., Федорова И., Васильев Ф. Цифровая экономика России и Республики Казахстан. URL: <https://www.palmarium-publishing.ru>
5. Бодянский В.П., Мелкумян Е.С. Бахрейн // Новейшая история арабских стран Азии. М., 1988.
6. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1999.
7. Васильев Ф.П. Научно-практическое толкование правового положения военной полиции Министерства обороны России // Вопросы российского и международного права. 2015. С. 25-49.
8. Васильев Ф.П. Профилактика правонарушений в сфере цифровой экономики // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2(14). С. 17-23.
9. Васильев Ф.П. Современные административно-правовые меры в области определения юридических полномочий субъектов Российской Федерации в области внешнеэкономических и иных связей (пресечения коррупционных факторов) // Издательский дом «Юр-ВАК». 2015. № 4. С. 103-107.
10. Васильев Ф.П. Цифровая экономика: перспективы ее развития и особенности применения в условиях хищения финансовых средств (коррупция) и имеющихся внешних экономических антироссийских санкций // Международный научно-практический форум «Каспий в эпоху цифровой экономики материалы». 2019. С. 12-16.
11. Васильев Ф.П., Андреева О.А. Двойное гражданство и патриотизм в политико-правовом ландшафте современной России // Финансовая экономика. 2019. № 3. С. 241-244.
12. Васильев Ф.П., Сукиасян А.А. Есть ли проблемные аспекты в области профилактики правонарушений в сфере цифровой экономики? // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов». Стерлитамак: АМИ, 2018. 134 с.
13. Демченко А. В. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока // Вестник МГИМО Университета. 2010.
14. Жданов С.В. Арабские страны в мировой экономике // Вестник МГИМО Университета. 2015. С. 110-120.
15. Железнов А.А. Бахрейнская проблема Саудовской Аравии. URL: <http://www.iimes.ru/?p=19396>
16. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2014. 208 с.
17. Конституция Королевства Бахрейн на русском языке. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=79>
18. Мелкумян Е. С. Внутренняя и внешняя политика Бахрейна в изложении бахрейнского министра иностранных дел. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30092>
19. Мелкумян Е.С. Позиция ССАГПЗ по актуальным региональным проблемам. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30145>
20. Месамед В.И. Иран – Саудовская Аравия: очередное обострение отношений. Институт Ближнего Востока. 06.10.2015. URL: <http://www.iimes.ru/?p=26117>
21. Отношения России и Бахрейна. Досье. Биографии и справки. URL: <https://tass.ru/info/2648305>
22. Подцероб А.Б. Россия и арабский мир. М.: МГИМО-Университет, 2015. 540 с.
23. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2216 от 14.04.2015. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2216>
24. Савичева Е.М., Фаизова Р.С. Ближний Восток: трансформация и новые вызовы // Право и государство: теория

- и практика. 2014. № 1. С. 81.
25. Субх М.А. О возможном саудовско-бахрейнском объединении. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14734>
26. Субх М.А. О возрастающем влиянии международных общественных организаций на внутривосточную ситуацию в странах ССАГПЗ. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14661>
27. Хазанова А. М., Олимпиева А.Ю. Международные проблемы Ближнего Востока (1960-е - 2013). М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. 351 с.
28. Хазанова А.М., Олимпиев А.Ю. Международные проблемы Ближнего Востока (1960-е гг. – 2013 г.). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 351 с.
29. Шкваря Л. В. Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 9.
30. Шкваря Л. В., Елисеев Н. Н. Бахрейнский излом: финансовую гавань заштормило // Азия и Африка сегодня. 2011. № 11. С. 25-30.
31. Al Sayad M. Contemporary Development of Oil and gas Sector of Bahrain // Today & Tomorrow of Russians Economy. 2011. No. 43. P. 43-46.
32. Bahrain Economic Vision 2030. URL: <http://www.moic.gov.bh/en/Ministry/bahrain-economic-vision-2030>
33. Beblawi H.El. Gulf industrialization in perspective // Sez nec J.-F., Kirk M. (eds.) Industrialization in the Gulf: A Socioeconomic Revolution. London: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University, 2011. P. 185-197.
34. Craig Hoyle. Bahrain Considering F-16V Order, Fleet Upgrade // Flight Global. 2016.
35. Education Minister announces dialogue sessions will be resumed after Ramadan. Bahrain News Agency. 2013. June 26. URL: <http://www.bna.bh>
36. El-Kharouf F., al-Qudsi S., Obeid S. The gulf corporation Council Sovereign Wealth Funds: Are they instruments for economic diversification or Political Tools? // Asian Economic Paper. 2010. Vol. 9 (1). P. 124-151.
37. Henderson S. Bahrain's Royal Politics and the U.S. Navy Base. URL: <http://www.washingtoninstitute.org>
38. Matthiesen T. EU Foreign policy towards Bahrain in the aftermath of the uprising. The Gulf State and the Arab uprisings. P. 77-85.
39. Qatar National development Strategy 2011-2016. Doha: GSDP (General Secretariat for Development planning).
40. Trump seeks to revive Arab NATO to confront Iran. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-gulf-alliance/trump-seeks-to-revive-arab-nato-to-confront-iran-idUSKBN1KH2IK>
41. Wiegand K.E. Bahrain, Qatar, and the hawar Islands: Resolution of a gulf Territorial Dispute // The Middle East Journal. 2012. Vol. 66. No. 1.

Current foreign policy of Bahrain: economic and legal priorities in the interregional cooperation and with leading world powers

Fedor P. Vasil'ev

Doctor of Law,
Senior Researcher of the Research Center of the Academy of Management
Academy of Administration of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation,
125993, 8 Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh st.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: vasilev17@mail.ru

Gyunel' V. Musaeva

Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: musaeva_gunel_1998@mail.ru

Elena M. Savicheva

PhD in History, Associate Professor,
Deputy Head of the Department for work with graduate students,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: savicheva_em@rudn.university

Abstract

The article deals with the essence of modern priorities of the foreign policy of Bahrain and Russia, the place of the Kingdom in regional and international politics. The position of authors on the modern policy of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf in the context of both the establishment and development of close ties between Russia and the comprehensive development of anti-Russian and anti-Arab aggressions (global world politics), the United States is currently of great interest. The policy of the Gulf countries, in particular the Kingdom of Bahrain, should be aimed at improving peaceful and good-neighborly economic relations without admitting unipolar positions. At present, both for Russia and Arab League, the issues of development and improvement of the digital economy, ensuring economic and other security, preserving their domestic traditions (culture) in the process of implementing citizenship (primarily dual) issues, migration, etc. are relevant. Political and legal judgments about the Kingdom of Bahrain, its domestic and foreign policies are very timely and will be useful not only in the development of the activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, but also in the future development of foreign policy and legal relations of Russia.

For citation

Vasil'ev F.P., Musaeva G.V., Savicheva E.M. (2019) *Sovremennaya vneshnyaya politika Bahreina. ekonomiko-pravovye priority v mezhhregional'-nom sotrudnichestve i s vedushhimi mirovymi derzhavami* [Current foreign policy of Bahrain: economic and legal priorities in the interregional cooperation with leading world powers]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 127-141. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.013

Keywords

Arab countries, Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, treaty, Bahrain policy, legal agreements, Russian-Bahrain relations, cooperation, digital economy.

References

1. Aidrus I.A. (2016) *Rol' Bakhreina kak mezhdunarodnogo finansovogo tsentra* [The role of Bahrain as an international financial center]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia.
2. Akhmedov V. *Rol' armii v politicheskikh sistemakh arabskikh gosudarstv Blizhnego Vostoka* [The role of the army in the political systems of the Arab states of the Middle East.]. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/17-04-09b.htm> [Accessed 12/09/19].
3. Akimov A., Naumkin V. *Perspektivy razvitiya situatsii v stranakh Blizhnego Vostoka do 2020 goda* [Prospects for the development of the situation in the countries of the Middle East until 2020]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1777#top-content [Accessed 12/09/19].
4. Al Sayad M. (2011) Contemporary Development of Oil and gas Sector of Bahrain. *Today & Tomorrow of Russians Economy*, 43, pp. 43-46.

5. *Bahrain Economic Vision 2030*. Available at: <http://www.moic.gov.bh/en/Ministry/bahrain-economic-vision-2030> [Accessed 12/09/19].
6. Basyrova O., Fedorova I., Vasil'ev F. *Tsifrovaya ekonomika Rossii i Respubliki Kazakhstan* [Digital economy of Russia and Kazakhstan]. Available at: <https://www.palmarium-publishing.ru> [Accessed 12/09/19].
7. Beblawi H.El. (2011) Gulf industrialization in perspective. In: Seznec J.-F., Kirk M. (eds.) *Industrialization in the Gulf: A Socioeconomic Revolution*. London: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University, pp. 185-197.
8. Bodyanskii V.P., Melkumyan E.S. (1988) Bakhrein [Bahrain]. In: *Noveishaya istoriya arabskikh stran Azii* [Recent History of the Arab Countries of Asia]. Moscow.
9. Craig Hoyle (2016) Bahrain Considering F-16V Order, Fleet Upgrade. *Flight Global*.
10. Demchenko A.V. (2010) Vnutrennie faktory formirovaniya vneshnei politiki stran Arabskogo Vostoka [Internal factors of the formation of foreign policy of the countries of the Arab East]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. Moscow.
11. Education Minister announces dialogue sessions will be resumed after Ram-adan (2013). *Bahrain News Agency*, June 26. Available at: <http://www.bna.bh> [Accessed 12/09/19].
12. El-Kharouf F., al-Qudsi S., Obeid S. (2010) The gulf corporation Council Sovereign Wealth Funds: Are they instruments for economic diversification or Political Tools? *Asian Economic Paper*, 9 (1), pp. 124-151.
13. Henderson S. *Bahrain's Royal Politics and the U.S. Navy Base*. Available at: <http://www.washingtoninstitute.org> [Accessed 12/09/19].
14. Khazanova A.M., Olimpiev A.Yu. (2013) *Mezhdunarodnye problemy Blizhnego Vostoka (1960-egg. – 2013 g.)* [International problems of the Middle East (1960s – 2013)]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.
15. *Konstitutsiya Korolevstva Bakhrein na russkom yazyke* [Constitution of the Kingdom of Bahrain in Russian]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=79> [Accessed 12/09/19].
16. Matthiesen T. EU Foreign policy towards Bahrain in the aftermath of the uprising. *The Gulf State sand the arab uprisings*, pp. 77-85.
17. Melkumyan E. S. *Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Bakhreina v izlozhenii bakhreinskogo ministra inostrannykh del. Institut Blizhnego Vostoka* [Domestic and foreign policy of Bahrain as set out by the Bahraini Minister of Foreign Affairs. Institute of the Middle East]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=30092> [Accessed 12/09/19].
18. Melkumyan E.S. *Pozitsiya SSAGPZ po aktual'nyy regional'nyy problemam* [GCC position on current regional issues]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=30145> [Accessed 10/09/19].
19. Mesamed V.I. *Iran – Saudovskaya Araviya: ocherednoe obostrenie otno-shenii. Institut Blizhnego Vostoka. 06.10.2015* [Iran - Saudi Arabia: another aggravation of relations. Institute of the Middle East]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=26117> [Accessed 12/10/19].
20. *Otnosheniya Rossii i Bakhreina. Dos'e. Biografii i spravki* [Relations between Russia and Bahrain. Dossier. Biographies and references]. Available at: <https://tass.ru/info/2648305> [Accessed 15/10/19].
21. Podtserob A.B. (2015) *Rossiya i arabskii mir* [Russia and the Arab world]. Moscow: MGIMO-University Publ.
22. *Qatar National development Strategy 2011-2016*. Doha: GSDP (General Secretariat for Development planning).
23. *Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON № 2216 ot 14.04.2015* [Resolution of the UN Security Council No. 2216 of April 14, 2015]. Available at: <https://undocs.org/ru/S/RES/2216> [Accessed 15/09/19].
24. Savicheva E.M., Faizova R.S. (2014) *Blizhnii Vostok: transformatsiya i novye vyzovy* [The Middle East: Transformation and New Challenges]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 1, pp. 81.
25. Shkvarya L.V. (2015) *Preobrazovaniya v arabskikh stranakh SSAGPZ i nekoto-rye ikh rezul'taty* [Transformations in the Arab countries of the GCC and some of their results]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektron-nyi nauchnyi zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal], 7 (79), p. 9.
26. Shkvarya L.V., Eliseev N.N. (2011) *Bakhreinskii izlom: finansovuyu gavan' zashtormilo* [The Bahrain break: storm in the financial harbour]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 11, pp. 25-30.
27. Subkh M.A. *O vozmozhnom saudovsko-bakhreinskom ob"edinenii* [About a possible Saudi-Bahraini union]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=14734> [Accessed 12/09/19].
28. Subkh M.A. *O vozrastayushchem vliyaniy mezhdunarodnykh obshchestvennykh organizatsii na vnutripoliticheskuyu situatsiyu v stranakh SSAGPZ* [About the growing influence of international public organizations on the domestic political situation in the countries of Cooperation Council for the Arab States of the Gulf]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=14661> [Accessed 12/09/19].
29. Subkh M.A. *O vozrastayushchem vliyaniy mezhdunarodnykh obshchestvennykh organizatsii na vnutripoliticheskuyu situatsiyu v stranakh SSAGPZ* [About the growing influence of international public organizations on the domestic political situation in the countries of Cooperation Council for the Arab States of the Gulf]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=14661> [Accessed 11/07/19].
30. *Trump seeks to revive Arab NATO to confront Iran*. Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-gulf-alliance/trump-seeks-to-revive-arab-nato-to-confront-iran-idUSKBN1KH2IK> [Accessed 17/08/19].
31. Vasil'ev A.M. (1999) *Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu* [Russia in the Near and

- Middle East: from messianism to pragmatism]. Moscow.
32. Vasil'ev F.P. (2015) Nauchno-prakticheskoe tolkovanie pravovogo polozheniya voennoi politzii Ministerstva oborony Rossii [Scientific and practical interpretation of the legal status of the military police of the Ministry of Defense of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law].. pp. 25-49.
33. Vasil'ev F.P. (2015) Sovremennye administrativno-pravovye mery v oblasti opredeleniya yuridicheskikh polnomochii sub"ektov Rossiiskoi Federa-tsii v oblasti vneshneekonomicheskikh i inykh svyazei (presecheniya korruptsionnykh faktorov) [Modern administrative and legal measures in the field of determining the legal powers of the constituent entities of the Russian Federation in the field of foreign economic and other relations (suppression of corruption factors)]. *Izdatel'skii dom "Yur-VAK"* [Yur-VAK Publishing House], 4, pp. 103-107.
34. Vasil'ev F.P. (2018) Profilaktika pravonarushenii v sfere tsifrovoi ekonomiki [Prevention of offenses in the field of digital economy]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Law. Society], 2(14), pp. 17-23.
35. Vasil'ev F.P. (2019) Tsifrovaya ekonomika: perspektivy ee razvitiya i osoben-nosti primeneniya v usloviyakh khishcheniya finansovykh sredstv (korruptsiya) i imeyushchikhsya vneshnikh ekonomicheskikh antirossiiskikh sanktsii [Digital economy: prospects for its development and particularities of application in conditions of theft of financial resources (corruption) and existing external economic anti-Russian sanctions]. In: *Materialy Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii forum "Kasp'ii v epokhu tsifrovoi ekonomiki materialy"* [International scientific and practical forum "Caspian Sea in the Digital Economy Materials"], pp. 12-16.
36. Vasil'ev F.P., Andreeva O.A. (2019) Dvoinoe grazhdanstvo i patriotizm v po-litiko-pravovom landshafte sovremennoi Rossii [Dual citizenship and patriotism in the political and legal landscape of modern Russia]. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 3, pp. 241-244.
37. Vasil'ev F.P., Sukiesyan A.A. (2018) Est' li problemnye aspekty v oblasti profilaktiki pravonarushenii v sfere tsifrovoi ekonomiki? [Are there any problematic aspects in the area of crime prevention in the digital economy?]. *Sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferen-tsii "Problemy zakonotvorchestva v svete sovremennykh reformatsion-nykh protsessov"* [Collection of articles on the basis of the International Scientific and Practical Conference "Problems of lawmaking in the context of modern reformation processes."]. Sterlitamak: AMI Publ.
38. Wiegand K.E. (2012) Bahrain, Qatar, and the hawar Islands: Resolution of a gulf Territorial Dispute. *The Middle East Journal*, 66 (1).
39. Zhdanov S.V. (2015) Arabskie strany v mirovoi ekonomike [Arab countries in the global economy]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Vestnik MGIMO University], pp. 110-120.
40. Zheleznov A.A. *Bakhreinskaya problema Saudovskoi Aravii* [The Bahrain problem of Saudi Arabia]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=19396> [Accessed 18/09/19].
41. Zvyagel'skaya I.D. (2014) *Blizhnevostochnyi klinch. Konflikty na Blizhnem Vostoke i politika Rossii* [Middle Eastern clinch. Conflicts in the Middle East and Russian politics]. Moscow: Aspekt Press Publ.